Цюй Чжан Ли на мгновение замерла, она думала, что Ли Юнь собирается сказать, что китайская медицина будет организована на международном уровне, но она не ожидала, что Ли Юнь собирается сделать это.

Создание Всемирной ассоциации китайской медицины, не было ли это явным выпадением из их западной медицины?

Кроме того, теперь, когда Симон уже возненавидел Ли Юня, у них просто не было возможности сделать шаг против Ли Юня и других, и Ли Юнь сразу же нашел бы много ненависти, когда бы он пришел в таком виде.

"На самом деле, я думаю, что люди мало думают о нашем плане, мы будем следить за многими новостями от Всемирной ассоциации китайской медицины, конечно, присутствующие журналисты могут зарегистрироваться в нашей больнице, в будущем, вы и члены вашей семьи, как только вы столкнетесь с болезнью, которую Международная медицинская федерация не может вылечить, вы можете сразу же приехать ко мне, а затем вам также будет предоставлена скидка". "

Ли Юнь слабо улыбнулся.

Это было слишком прямолинейно, и эти репортеры не очень хорошо смотрелись на их лицах.

Толпа собрала вещи и планировала немедленно уехать.

В этот момент Ча Донгван поспешил убедить их, но остановить их так и не смог.

"Дядя Ча, оставь их в покое, отпусти их!" Ли Юнь сказал случайно.

"То, что Ли Юн только что сказал, было просто шуткой, вы не должны воспринимать это всерьёз, и не ходите на платформу, чтобы публиковать новости".

Ча Донгван сказал с улыбкой.

"Я сказал дядя Ча, не волнуйся, просто дай им сказать правду!"

Ли Юнь легкомысленно сказал.

Казалось, что это не имеет значения для него, даже если это была битва с западными врачами мира, он все равно был уверен в себе.

В будущем, пока некоторые международные первоклассные большие семьи обращаются в

Китайскую медицинскую ассоциацию и вылечивают их, достаточно будет бороться с Глобальной медицинской федерацией.

Поэтому Ли Юнь совсем не боялся трудностей перед ним, а нынешнее нацеливание на китайскую медицину было лишь временным.

Глядя на отношение толпы западных журналистов, Ча Донгван вздохнул.

Это должно было разозлить западных врачей по всему миру, они наверняка сначала публиковали всевозможные статьи, высмеивая их!

Ча Донгван сказал глубоким голосом: "Ли Юнь, будь осторожен в будущем, китайской медицине будет еще труднее развиваться, если ты будешь говорить такие вещи сейчас".

"Это неправильно, мистер Ча".

Сонг Юань медленно встал на ноги.

"Мы тысячелетиями разрабатывали китайскую медицину, а потом появилась западная медицина, которая пыталась заменить нас, но на этом долгом пути развития китайская медицина никогда не была толерантной, и если мы будем продолжать в том же духе, то вместо этого нас недооценят их западной медициной".

Сонг Юань сказал глубоким голосом.

"Да, господин Чиа, если западная медицина будет продолжать подавлять китайскую, как эта, когда мы сможем выйти на вершину?"

Ху Донглай также последовал и эхом.

"Китайская медицина имеет тысячелетнюю историю, почему мы должны бояться его западной медицины, мы не пытаемся на них нацелиться, но мы можем быть толерантными и прогрессировать вместе!"

Ху Донглай также говорил о мыслях Ли Юня.

"Да! Господин Чиа должен верить в китайскую медицину! Хотя это все, что осталось для нас старыми костями, но председатель Ли другой, чтобы иметь такие достижения в таком молодом возрасте, в будущем только он сможет поддержать все сообщество ТСМ, я думаю, что рано или поздно люди там за границей будут впечатлены нами".

Приехало несколько китайских врачей.

Лицо мистера Чиа было уродливым, и было неясно, что происходило у него в голове.

"Если мы и дальше будем радовать этих иностранцев ах! В будущем, они определенно будут издеваться над нами всеми способами, сто лет назад, мы, китайцы, поклонились иностранцам, кровавая история ах! Теперь мы больше никогда не поклонимся!"

Ху Донглай поспешил последовать за ним с некоторыми убеждениями.

Только для того, чтобы увидеть, как Ча Донгван выпрямляет воротник, он посмотрел на старых китайских врачей, стоящих перед ним с серьезным лицом.

"Мистер Ча, подумайте дважды! Нам трудно встать, если мы снова будем с ними вежливы, нам, возможно, придется снова заставить наших китайских врачей встать на колени, мы не можем позволить иностранцам снова смотреть на нас свысока!"

Толпа вся взволнована.

"Раз уж вы все сегодня так высоко оцениваете идею Ли Юня, то давайте распахнем рукава и сделаем это! Чего вы боитесь, у нас в Китае много способных людей, а медицинское сообщество поддерживается всеми вами, поэтому я, господин Ча, буду вас слушать и вместе с вами усердно работать!"

Ча Донгван закричал.

Цюй Чжан Ли потянул Ли Юнь в сторону и понизил голос: "Ли Юнь, ты действительно думал об этом? Мой отец может надавить на тебя, ты сможешь выдержать это?"

"Может! Только не волнуйся об этом! В ближайшем будущем китайская медицина, несомненно, станет несравненно прекрасной дисциплиной медицины".

Ли Юнь слабо улыбнулся.

Ча Донгван также сказал с возмущенным лицом: "Наша китайская медицина, должна стать глобальной, я определенно не буду больше смотреть на этих западников, они слишком издеваются!"

"Таким образом, я обращусь к вершине, когда вернусь, Международная китайская медицинская ассоциация будет создана немедленно!"

Ча Донгван также следовал за атмосферой каждого, становясь все более и более эмоциональным.

Как будто они увидели, что китайская медицина имеет университетские курсы по всему миру, как будто все это было близко.

"Кстати, к чему ты сейчас готовишься, а? О каком плане ты говоришь?"

Цинь Ленгди спрашивал.

"Сначала я подумаю, если нет другого выхода, то мы просто заберем всех четверых, Сюй Седи, обратно на допрос."

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Сработает ли это решение?"

По мнению Цинь Ленгди, именно от таких людей, которые не боятся смерти, у них больше всего болит голова.

Эту единственную подсказку легко сломать.

"Они не умрут на этом, я найду способ вытащить всех жуков-людоедов к тому времени, им будет трудно умереть, даже если они захотят, так мы сможем не торопиться с допросом".

Ли Юнь слабо улыбнулся.

Цинь Ленгди кивнул, это решение тоже казалось последним средством.

"Ну так что, мы должны делать какие-нибудь приготовления?"

Цинь Ленгди считал, что Ли Юнь может что-то проектировать, в конце концов, у этих людей внутри были черви-людоеды, если бы они отреагировали, то немедленно покончили бы с собой.

Черви-людоеды быстро проглотили, и было бы слишком поздно их обнаружить.

"Посмотрим, когда мы будем двигаться ночью! Если ничего не изменится, то мы сделаем это сегодня вечером".

Углы рта Ли Юня слегка свернулись.

"Кстати, не сообщай никому заранее, когда придет время, я сейчас доверяю только тебе и Чжиа Шивэй".

Ли Юнь поспешно добавил.

"Понял!" Цинь Ленгди кивнул ей в голову.

Ли Юнь специально поручил Цинь Лэнди связаться с Цзя Шивэй, когда должна была состояться акция, чтобы новости не вышли наружу.

После еды Ли Юнь отвез Цюй Чжан Ли, чтобы поприветствовать всех в больнице и сначала познакомиться с местом.

Все люди в больнице были заняты по-своему, врачи и медсестры были наняты заранее, и все они были знакомы друг с другом.

Все также тепло встретили Цюй Чжан Ли, и когда они шли по дороге в больницу, Цюй Чжан Ли сделал глубокий вдох, как будто она наслаждалась воздухом здесь.

"Здесь так хорошо!" Цюй Чжан Ли улыбнулся.

"Да! Я думаю, что окружающая среда замечательная, ты все еще доволен?" Ли Юн спрашивал.

"Я имею в виду, что вы, китайцы, очень милые, они все такие дружелюбные и искренние, мне нравится иметь с вами дело, ребята." Цюй Чжан Ли сказала с взволнованным выражением лица.

"Кстати, расскажи мне о своих манерах и прочем! Я хочу много знать о китайской культуре".

Цюй Чжан Ли взял руку Ли Юня и не мог дождаться, чтобы услышать больше обо всех интересных вещах, которые он должен был сказать о Нуахиа.

Пока они общались, основные иностранные СМИ фактически взорвались, и все они один за другим сообщали о Цюй Чжан Ли.

Телевизионные станции с европейской стороны также начали транслировать новости, что оказало большое влияние.

Радиоканалы Великобритании транслировали по петле то, что Цюй Чжанли и Ли Юнь сказали перед репортерами.

Внутри большой комнаты Саймон лежал на боку на диване.

Когда он смотрел телевизор, показывающий интервью с Ли Юнем, он пробормотал: "Эта китайская медицина, она все еще может контролировать чей-то разум"?

"Дочь моя! Что, черт возьми, с тобой не так!" Саймон был в ярости, но он ничего не мог с этим поделать.

"Ты уже сам уехал в Китай, может быть, Цюй Чжан Ли все еще отказывается возвращаться? Или есть другая причина, а?"

Сим преследовал.

"Когда Ли Юнь сказал что-то подобное, я вижу, что он вообще о тебе не думает! Нет, у него нет нашего Райс в поле его зрения, мы должны его хорошо побить!"

Сим поспешно заговорил.

Но мужчина перед ним совсем не ответил, он все еще пристально смотрел на телевизор.

"Разве у нас не должен быть какой-то план? Дай Ли Юн знать, как мы хороши, Саймон, ты даешь советы!"

Саймон подтолкнул его.

"Не паникуй, я думал об этом."

Саймон сказал глубоким голосом, что его голос тоже был немного хриплым.

"Итак, какое у тебя решение? Саймон Хьюз, но я рассчитываю на тебя!"

Сим сказал в спешке.

Саймон Хьюз слегка улыбнулся и сказал: "На самом деле, этот вопрос очень прост, мы запечатаем все китайские медицинские школы в Райс, когда придет время, просто найдите какую-нибудь случайную причину".

"Разве это не заставит их ненавидеть нас? Раньше мы на них не нацеливались!"

Сим сразу напрягся.

Важно было знать, что многие китайские медицинские школы также знали много людей в Райс, поэтому, если бы они объединили свои усилия, это также оказало бы большое влияние на Сима.

"Не будет! В краткосрочной перспективе они очень расстроены и возненавидят нас, но в конце концов, они все равно возненавидят Ли Юня, это их речь, которая объявила войну нашей западной медицине, это то, о чем они просили, когда придет время, китайское медицинское сообщество определенно выступит против Ли Юня, и, возможно, вскоре он доберется до вершины в качестве президента".

Саймон Хьюз держал сигару во рту и сузил глаза на Ли Юня по телевизору.

"Не только это, но и Всемирная медицинская федерация, позвоните всем и попросите закрыть все медицинские школы ТСМ в своих странах, если мы это сделаем, Ли Юнь окажется под огромным давлением, его подставит его собственный народ, внутренние конфликты внутри ТСМ серьезны, они не смогут собраться вместе".

Саймон Хьюз улыбнулся многозначительно.

"Но потом, какой-нибудь"

"Нет, но у нас разногласия с китайской медициной!"

Саймон Хьюз уже решил позволить китайской медицине вымернуть, именно потому, что он ненавидел ее до мозга костей, а тем более из-за Ли Юня.

"Нет! Они не обязательно согласятся, сейчас в других странах все еще существует много китайских врачей, если так, то они могут подумать, что наши идеи радикальны, они даже могут быть очень омерзительными, тогда они тоже будут затронуты, все еще есть много медицинских учреждений во всем мире, они могут даже выступить против нас".

Сим был мгновенно взволнован.

"Это не много, мы просто позволим им самим решать, мы не будем вмешиваться и посмотрим, что они выберут."

Саймон Хьюз закончил и просто потушил сигару в руке.

"Ли Юнь, посмотрим, кто лучший!"